

Цырендоржиева Дари Шойбоновна, Лугавцов Константин Викторович

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОСМЫСЛЕНИЕ В ТЕРМИНАХ ТЕОРИИ РИСКА

В данной статье рассматривается влияние коррупции на национальную безопасность государства на основе теории рисков развитого общества. Коррупция признается одной из главных угроз безопасности для российского общества и государства, представляющих опасность для его существования и развития. С учетом устойчивости и масштабов распространения коррупции комплекс мер по противодействию данному явлению должен формироваться на институциональном уровне: требуется не борьба с отдельными действиями агентов, а воздействие на всю структуру институционального взаимодействия в рамках коррупционной среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 187-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1::316

Философские науки

В данной статье рассматривается влияние коррупции на национальную безопасность государства на основе теории рисков развитого общества. Коррупция признается одной из главных угроз безопасности для российского общества и государства, представляющих опасность для его существования и развития. С учетом устойчивости и масштабов распространения коррупции комплекс мер по противодействию данному явлению должен формироваться на институциональном уровне: требуется не борьба с отдельными действиями агентов, а воздействие на всю структуру институционального взаимодействия в рамках коррупционной среды.

Ключевые слова и фразы: коррупция; риск; общество риска; угроза; дуальность; структура; государственное управление; национальная безопасность.

Цырендоржиева Дари Шойбоновна, д. филос. н., профессор

Лугавцов Константин Викторович

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

dari145@mail.ru; konstantin-21@mail.ru

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОСМЫСЛЕНИЕ В ТЕРМИНАХ ТЕОРИИ РИСКА

В последней трети XX века в проблемное поле междисциплинарных исследований социальных систем все более активно входит понятие «риск». Прежде всего это связано с началом новой фазы развития человечества, которую современные исследователи называют «обществом риска». Сам термин «общество риска» впервые был введен в научный оборот немецким социологом У. Беком в работе «Общество риска. На пути к новому модерну» [8]. По утверждению У. Бека, «риски, в отличие от опасностей прошлых эпох, – следствия угрожающей мощи модернизации и порождаемых ею неуверенности и страха» [Ibidem, p. 45]. Под «обществом риска» фактически обозначена новая (постиндустриальная) парадигма развития общества: если индустриальное общество направлено на производство, накопление, распределение общественного продукта, то постиндустриальное «общество риска» продуцирует и распространяет все большее количество рисков, угрожающих его существованию и развитию.

Разумеется, осмыслению в условиях риска подлежит не только общая картина функционирования и развития общества, но и влияние рисков общества на повседневную жизнь индивидов – преодоление разрыва между макро- и микроуровнями исследования, которое эффективнее рассматривать, по утверждению Э. Гидденса, «как проблему взаимосвязи между социальной и системной интеграцией» [2, с. 6-7].

Изменение условий жизнедеятельности общества приводит и к изменению способов и средств изучения различных социальных систем и явлений. Э. Гидденс писал: «Как для дилетанта, так и для эксперта постоянным и неизбежным опытом становится мышление в терминах риска» [10, p. 32]. Полагаем, данное утверждение применимо и к изучению феномена коррупции.

Коррупция есть сложное, системное социальное явление, характеризующееся устойчивостью и воспроизводимостью во множестве форм и проявляющееся практически во всех сферах жизни общества. Распространение коррупционных практик детерминировано множеством различных факторов, в числе которых экономическое развитие, социальные процессы, фактор социальной среды.

Коррупция появилась одновременно со становлением первых государственных образований и по мере укоренения и развития стала неотъемлемым явлением как для развитых, так и для развивающихся стран, где ее последствия проявляются наиболее заметно. Коррупция подрывает систему государственного управления и основы правового регулирования жизни общества, усугубляет разрыв между обществом и властью, подменяет легальные отношения неформальными практиками, становясь специфической и устойчивой формой социального взаимодействия.

Поэтому коррупция признается нами одним из наиболее опасных факторов, деструктивно влияющих на национальную безопасность государства. При этом национальная безопасность представляется нам как «деятельность, направленная на противостояние внутренним и внешним деструктивным воздействиям и обеспечивающая нормальное функционирование общества и государства, а также их дальнейшее развитие» [4, с. 74].

В п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 [6], коррупция отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности. Согласно п. 46 Стратегии, особое внимание уделяется искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов.

Отметим, что ранее действовавшая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 (утратила силу с 31 декабря 2015 г.) [7], не придавала коррупции статуса одной из основных угроз государственной и общественной безопасности. Не сама коррупция, а «сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений» обозначено в числе главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в *экономической сфере*. Явным недостатком Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года

также выступало придание статуса угрозы лишь преступным посягательствам, связанным с коррупцией, без учета иных коррупционных проявлений [4, с. 74].

Устранение указанных недостатков на уровне базового документа стратегического планирования является важным шагом в понимании опасности коррупционных угроз в развитии российского общества и государства. Вместе с тем, признание угрозы не есть готовый план по ее устранению либо минимизации ее последствий, а потому проводимый государством курс антикоррупционной политики должен опираться в том числе на результаты научных исследований, показывающие динамику развития коррупционной деятельности, выделяющие ее существенные черты и условия, способствующие ее воспроизводству. Соответственно, возникает необходимость единого комплексного подхода к пониманию и изучению коррупции, который на сегодняшний день отсутствует.

Историко-философская ретроспектива понимания коррупции на различных этапах развития общества позволяет говорить о двух основных способах определения коррупции: «от человека» и «от государства». Первый способ характерен для исследователей классического периода, рассматривавших коррупцию не как негативное явление, препятствующее управленческой деятельности, а как феномен, нарушающий общепринятые понятия справедливости, честности и добросовестности [5, с. 201]. Способ изучения коррупции «от государства» говорит нам об обратном: коррупция есть не столько моральная развращенность отдельных лиц, сколько системное явление, связанное с самим существованием государственной власти и производное от него. Вместе с тем, наиболее полное изучение коррупции возможно только при установлении двусторонней связи с исследуемым явлением при помощи каждого из двух обозначенных подходов. Данный подход соотносится с выводами Э. Гидденса о двойственном характере общества: общество определяется своей структурой, с одной стороны, и действиями индивидов и групп – с другой. Отсюда рассмотрение действия и структуры как «дуальности»: структуры и социальные действия взаимосвязаны и не могут быть изолированы друг от друга: агент вовлечен в структуру, а структура включена в агента [2, с. 55].

Предложенная Э. Гидденсом модель позволяет изучить коррупцию и как свойство структуры, и как форму поведения агентов, основываясь на понимании коррупции как одного из рисков развитого общества. Мы согласны с утверждением Р. В. Вахрушева: «Решение добиться своих целей коррупционными методами чаще всего является сознательным выбором клиента и может быть понято как рисковое поведение в ситуации неопределенности» [1, с. 90]. В этом случае сам коррупционный акт продуцируется вследствие наличия проблемы неопределенности и ограниченного набора ресурсов у субъекта-клиента и наличия субъекта-принципала, обладающего необходимыми ресурсами и способного преодолеть неопределенность взаимодействия клиента и нормативной системы. При этом существующая ограниченность ресурсов у клиента может быть связана как с объективными факторами (чаще всего – с несовершенством нормативной системы), так и с субъективными (с нежеланием субъекта действовать в рамках требований существующей нормативной системы).

Поскольку субъект социального взаимодействия с позиций теории Э. Гидденса оказывается вплетенным в социальную среду, то его действия взаимосвязаны с действиями иных субъектов и включены в систему правил и норм, а также социальных институтов общества. Существующие реалии и воспроизводящиеся все большим количеством субъектов социальные практики формируют негласные нормы, укореняющие и закрепляющие коррупционное поведение, то есть делающие его «нормальным» и «само собой разумеющимся» в качестве типового поведения в конкретных ситуациях. В результате агенты применяют социальные (коррупционные) «нормы», усвоенные в процессе социализации. Эти правила вместе с ресурсами, имеющимися в их распоряжении, активно используются в процессе социального взаимодействия и в результате сплетения сознательных и бессознательных механизмов, а также повторяющихся социальных практик конструируют все более сложную структуру – коррупционную сеть.

Как отмечает С. В. Дубовиченко, «коррупционная сеть представляет собой систему относительно автономных ячеек, пронизывающих структуру управления, функционирующих в рамках неформальных правил и обеспечивающих достижение личных или групповых целей. Такая структура организации обладает значительной живучестью, уничтожение отдельных сегментов сети не приводит к ее гибели, разрушенные элементы быстро восстанавливаются. К тому же коррупция обеспечивает высокий уровень защищенности от любых контрольных механизмов» [3, с. 213].

Изменение общественных ценностей и принятие в массовом сознании асоциальных установок приводят к замещению легальных социальных взаимодействий неформальными практиками, обеспечивающими узкогрупповые притязания. Подобно утверждению Н. Лумана о том, что «современное рисковое поведение вообще не вписывается в схему рационального/иррационального» [11, р. 18], коррупционное поведение в рамках сложившейся коррупционной среды также все менее объясняется подобной формулой.

Амплитуда стратегий, используемых обществом в стремлении найти решение проблемы, отражает полярность подходов, которые обозначены Э. Гидденсом в работе «Судьба, риск и безопасность»: от заигрывания с риском до защитного кокона, на создание которого направлены все упорядоченные действия [9]. При этом полагаем, что выбор стратегии по оценке риска (в данном случае – коррупционного риска) и минимизации его последствий также оказывается вплетенным в стратегию рискового поведения: неправильно принятые решения либо выбранные специфические формы воздействия могут оказывать негативный эффект либо оказываться неэффективными в усложняющейся структуре социальных (коррупционных) практик.

Вместе с тем, рассмотренная дуальность структуры коррупционных взаимодействий показывает, что противодействие коррупции должно осуществляться на институциональном уровне: не борьба с отдельными действиями агентов, а воздействие на всю структуру институционального взаимодействия в рамках коррупционной среды. Исследования Э. Гидденса подтверждают, что структуры довольно стабильны, но могут

меняться вследствие непреднамеренных действий, когда люди начинают игнорировать их или воспроизводить иначе («трансформативная способность» индивида по Э. Гидденсу). Подобные изменения возможны, прежде всего, за счет преодоления институционального разрыва между формальными правилами и неформальными практиками, устранения факторов, детерминирующих возникновение и распространение коррупции, а также формирования антикоррупционных нормативных установок ценностно-регулятивного характера в противовес существующим коррупционным установкам.

Список источников

1. Вахрушев Р. В. Социологический смысл коррупции: субъекты и нормативная система // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 87-91.
2. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
3. Дубовиченко С. В. Коррупция как форма социального паразитизма // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологическо-социологических исследований. Саратов: Сателлит, 2010. Вып. 5. С. 210-215.
4. Лугавцов К. В. Коррупционная культура как угроза национальной безопасности России // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Философия, социология, политология, культурология». 2015. № 6А. С. 73-77.
5. Лугавцов К. В. Особенности классического подхода к социально-философскому осмыслению феномена коррупции // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского гос. университета, 2017. С. 200-202.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2015. № 1. Ч. 2. Ст. 212.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // СЗРФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
8. Beck U. Risk Society. Towards a New Modernity. L.: SAGE, 1992. 272 p.
9. Giddens A. Fate, Risk and Security // Thesis. 1994. № 5. P. 107-134.
10. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge, 1991. 264 p.
11. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N. Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993. 344 p.

**CORRUPTION AS THREAT TO NATIONAL SECURITY:
THE INTERPRETATION IN TERMS OF THE THEORY OF RISK**

Tsyrendorzhieva Dari Shoibonovna, Doctor in Philosophy, Professor
Lugavtsov Konstantin Viktorovich
Buryat State University, Ulan-Ude
dari145@mail.ru; konstantin-21@mail.ru

The article examines the impact of corruption on the national security of the state on the basis of the theory of risk of a developed society. Corruption is recognized as one of the main security threats to the Russian society and the state, endangering its existence and development. Given the stability and scale of the spread of corruption, a set of measures to counteract this phenomenon should be formed at the institutional level. It is not the struggle against individual actions of agents that is required, but the impact on the entire structure of institutional interaction within the framework of the corruption environment.

Key words and phrases: corruption; risk; society of risk; threat; duality; structure; public administration; national security.

УДК 7; 7.03

Искусствоведение

В статье рассматриваются особенности художественного языка одного из самых значительных художников Тюмени Александра Сергеевича Новика. Активная творческая и выставочная деятельность делает его заметной фигурой в современном искусстве и актуализирует искусствоведческие исследования его творчества. Впервые в образной структуре его живописных и графических работ выявляется «акмеистская» стилистика, произведения его анализируются с точки зрения их близости образному языку поэзии.

Ключевые слова и фразы: стиль; направление; акмеизм; поэзия; живопись; символизм; жанр «поэтического натюрморта».

Черниева Зинаида Леонидовна, к. культурологии, доцент
Тюменский государственный институт культуры
zchernieva@mail.ru

**ПОЭТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ И «АКМЕИСТСКАЯ» СТИЛИСТИКА
В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. НОВИКА**

Довольно долгое время изобразительное искусство Тюмени считалось периферийным, малозначительным, его интенсивное развитие начинается в 1960-х годах, когда в город приехали сразу несколько талантливых художников, заложивших основу тюменской школы живописи и графики.